

УДК 712.03:719(292.471)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРКОВОЙ ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ БОРОЗДИНА-ДАВЫДОВЫХ «САБЛЫ» В КРЫМУ

Никифоров А. А., Вишневский С. О.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, andr.nik.15@mail.ru,
krympol@mail.ru*

На основе архивных и рекогносцировочных исследований определены особенности исторической и современной планировочной структуры парка на территории бывшего имения «Саблы» (село Каштановое). Проведен анализ основных композиционных элементов ландшафтного парка. По данным таксации парковых насаждений и инвентаризации древесных растений выявлен исходный ассортимент посадочного материала и старейшие деревья. Перспективы развития усадебного комплекса связаны с исторической реконструкцией территории и его трансформацией в туристско-рекреационный объект со статусом объекта историко-культурного наследия.

Ключевые слова: парк, ландшафтная композиция, таксация насаждений, усадьба Саблы, Бороздин, Давыдовы, село Каштановое.

ВВЕДЕНИЕ

События «крымской весны» вызвали небывалый интерес к историческим и культурным объектам, сформировавшимся после 1783 года, когда манифестом императрицы Екатерины Великой Крым был впервые присоединен к Российской империи. Последовавший исторический период помещичьего освоения полуострова оставил нам множество архитектурных и ландшафтно-архитектурных объектов – усадебных комплексов, многие из которых получили статус охраняемых государством культурно-исторических объектов (объектов культурного наследия). Расположенные на Южном берегу Крыма усадебные комплексы стали популярными объектами туризма и рекреации. Тем не менее, некоторые бывшие усадьбы остаются малоизвестными и находятся на грани разрушения.

Так, расположенное в с. Каштановое Симферопольского района имение «Саблы», ныне известно только специалистам-историкам и краеведам. Внешне – это типичное дворянское поместье средней полосы России, что уникально для нашего края, так как большинство владельцев крымских имений на Южном берегу стремились в инфраструктуре усадьбы отражать колорит Средиземноморья: подражать его природе и образцам архитектуры.

Происходившие исторические события и посещавшие имение исторические личности определили значительный культурно-исторический потенциал объекта исследования.

Цель работы – на основе историко-архитектурного анализа и оценки современного состояния усадебной инфраструктуры определить перспективы развития территории имения «Саблы».

Задачи:

- изучить историю развития территории усадьбы по литературным и архивным данным;
- выявить изначальную планировку имения и особенности объемно-пространственной композиции усадебного парка;
- провести комплексный предпроектный анализ современной территории в границах бывшей усадьбы;
- установить особенности функционально-территориальной структуры объекта;
- провести таксацию и инвентаризацию насаждений и выявить старовозрастные деревья;

- рассмотреть возможные перспективы развития бывшего усадебного комплекса, связанные с исторической реконструкцией территории и его трансформацией в туристско-рекреационный объект.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Имение «Саблы» в селе Каштановом Симферопольского района расположено в первом продольном понижении Внутренней гряды Крымских гор, на левом берегу реки Саблынька – правом притоке реки Альмы (координаты – 440 49' С, 340 03' В; 272 м н. у. м.). Исследуемая территория имеет площадь около 6 га. Рекогносцировочное обследование, инвентаризация и таксация насаждений проводились на протяжении вегетационного периода в 2015 году.

История формирования усадебного комплекса изучалась по литературным и архивным источникам (Бондарь, 1974; Ильинская, 1984; Агальцева, 1998). При работе с архивными материалами анализировали фонды, связанные с фамилиями владельцев усадьбы, названием имения, названием села в советские годы (ГАРК ф. 336, 337, 376, 377). Для описания советского периода истории усадьбы были использованы свидетельства старожилов, в частности Евгения Ивановича Жемчужникова, который живет в селе с 1947 года.

Дореволюционные планы территории усадьбы или ее отдельных частей в проработанных архивных материалах найти не удалось. Единственный обнаруженный план усадьбы и парка – это план застройки села Каштановое 1974 года, предоставленный сотрудниками Перовского сельсовета.

Анализ существующего планировочного решения и функционального зонирования территории бывшей усадьбы проводился в ходе рекогносцировочных исследований. Историческая планировка парка и возможное функциональное использование его зон определялась по архивным данным, свидетельствам современников, изложенным в литературе, опросам местных жителей-старожилов, определению композиционных осей и узлов, общепринятым методам анализа и изучения парковой инфраструктуры и насаждений в целях их реконструкции (Шукина, 1972; Бондарь, 1974; Ильинская, 1984; Агальцева, 1998; Маслов и др., 2011; Куликов, Никифоров, 1999).

При таксации насаждений учитывался видовой состав насаждений по существующим ярусам, их средняя высота (Анучин, 2004). Для инвентаризации были выбраны деревья, возраст которых превышает 100 лет (Шукина, 1972; Агальцева, 1998; Куликов, Никифоров, 1999). Возраст определялся визуально по толщине ствола, учитывая (для некоторых видов) соответствие количества годовых колец толщине находящихся на территории парка пней (Мелехов, 1980; Анучин, 2004; Исиков и др., 2014; Рунова, 2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Историко-архитектурный анализ. Становление и организация усадебного комплекса пришлось на 1802 год. Владельцем имения тогда являлся губернатор Таврический А. М. Бороздин. Структуру усадебного комплекса составили господский дом, обслуживающие строения, каштановая аллея, деревня с крепостными крестьянами и вольными рабочими, приусадебный парк пейзажного стиля и фруктовые сады (Никольский, 1928; Белова, 1998 а; 1998 б; 2010; Респ. Архив) (рис. 1).

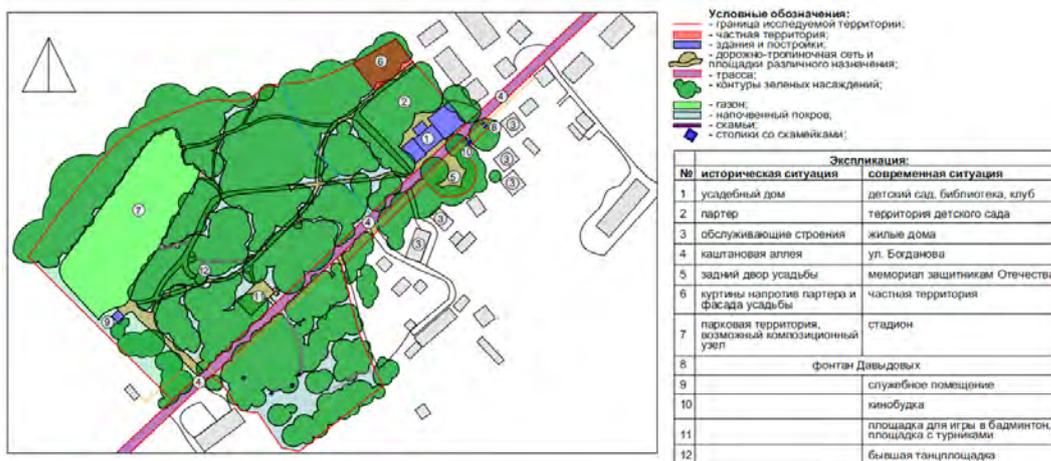

Рис. 1. Генеральный план усадьбы, отражающий современную и историческую ситуацию

По периметру имение было ограждено. Усадебный парк, помимо внутренних пейзажных композиций, замкнутых «интимных» пространств в форме беседок и фонтана, включал обзорные перспективы на эффектные участки местного ландшафта. Господский дом был выполнен в восточном (мусульманском, неомавританском) стиле, имел изящный фасад и прилегающий к нему партер (Белова, 1998 б; 2010) (рис. 2).

Значительных изменений имение не претерпевало, несмотря на то, что переходило к новым хозяевам: А. П. Заводовскому, графине А. Г. Лаваль, графине Е. И. Трубецкой, П. В. Давыдову и его потомкам – последним его владельцам. Реконструкции парка и усадьбы проводились дважды: при графине Лаваль в 1828–1830 гг. и после Крымской войны при Давыдове в 1857 году (Белова, 1998 а; 1998 б; 2010).

В революционные годы и годы гражданской войны усадьба пострадала от стихийных погромов. В господском доме размещались административные конторы. Во время Великой Отечественной войны в доме были расквартированы немецкие и румынские оккупанты. В этот период существенно пострадал весь усадебный комплекс и, в частности, парк (Савинова, 2000; Белова, 2010).

Рис. 2. Партер и фасад усадебного дома. Фото 1905 г. (Фонды ГБУ)

После войны в здании размещалась школа агрономов, отделение птицефабрики «Южная», сотрудники которых так же осуществляли уход за парком. Несмотря на то, что территория парка не имела охранного статуса (помимо здания – «памятника архитектуры»), как и не имела закрепленных границ, парк имел местное рекреационное значение. В этот период был разработан проект, предусматривавший формирование на старой планировочной основе парка нового, более актуального в современных условиях функционального типа – «парка культуры и отдыха» (рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент генерального плана проекта застройки села Каштановое (1974 г.)

Вскоре после сворачивания деятельности птицефабрики, здание оказалось бесхозным. Его помещения были разделены между детским садом, библиотекой и клубом. Реконструкция парка так и не была закончена и объект постепенно, вплоть до настоящего времени, деградировал из-за отсутствия должного ухода и охранных мер (рис. 4).

Композиционный анализ. На современном этапе инфраструктура исследуемого объекта все еще сохраняет черты усадебного комплекса, а территория парка отражает ландшафтные принципы первичной планировки.

Планировочным центром усадьбы является не здание хозяйского дома (он не является доминирующим компонентом), а эффектная каштановая аллея (сейчас ул. Богданова). Она служила центральной планировочной осью имения. Именно по ней первоначально осуществлялся въезд в имение к партеру у парадного фасада дома (партерная часть и фасад частично сохранились до наших дней и заняты детским садом). Партер как планировочный элемент представлял собой продолжение архитектуры во вне с помощью симметричных куртин зеленых насаждений. Основная парковая территория находилась за левым крылом усадьбы и делилась композиционной осью аллеи на два равноценных участка (северный и южный).

Сохранилась одна второстепенная ось-аллея, которая шла от заднего двора усадьбы и пересекала парк диагонально. Сейчас это главная ось-аллея используемой части парка, которая ведет к стадиону (рис. 5 а).

Очевидно, что такая прямая аллея формировала висту, и оканчивалась композиционным узлом, которым, вполне могла быть беседка, упоминавшаяся А. С. Грибоедовым (Белова, 2010) и располагавшаяся на месте нынешнего стадиона. Это косвенно подтверждают виды

окрестностей, открывающиеся со стадиона. Очевидно, что в изначальной планировке парка подобные перспективы обязательно были бы использованы в качестве заимствованных видов (рис. 5 б).

Рис. 4. Современный вид фасада здания (а) и парковых насаждений (б) имения «Саблы»

Изменения определяющих элементов осей и композиционных узлов, связанные с перепланировкой территории в советские годы, определили потерю функционального значения частей парка на север от стадиона (прогулочные тропы, ведущие к беседкам) и на юг от каштановой аллеи (прогулочная зона и тропы, ведущие к фруктовым садам). Территория парка южнее каштановой аллеи сократилась. Предположительно она занимала такую же площадь, как и сохранившаяся, о чем говорят уцелевшие старые деревья на частной территории (рис. 6).

Рис. 5. Второстепенная ось-аллея и раскрытие видов с территории современного стадиона

Отсутствие в этой части парка исторических элементов малой архитектуры и площадок, предопределило деградацию изначальной сети парковых дорог и утрату исторической планировочной структуры.

На основе анализа сохранившихся элементов инфраструктуры в планировке усадебного комплекса можно выделить следующие зоны: архитектурно-парковая, включающая главное и обслуживающие здания и партер, прогулочная зона (куртины, насаждения, тропинопная сеть) и зона тихого отдыха с беседками, расположение которых мы можем предполагать. Так же, предположительно, имелась буферная зона, отделявшая усадьбу и парк от садов (рис. 7).

Рис. 6. Уцелевшее старое дерево дуба черешчатого (*Quercus robur* L.) за границами современной территории парка

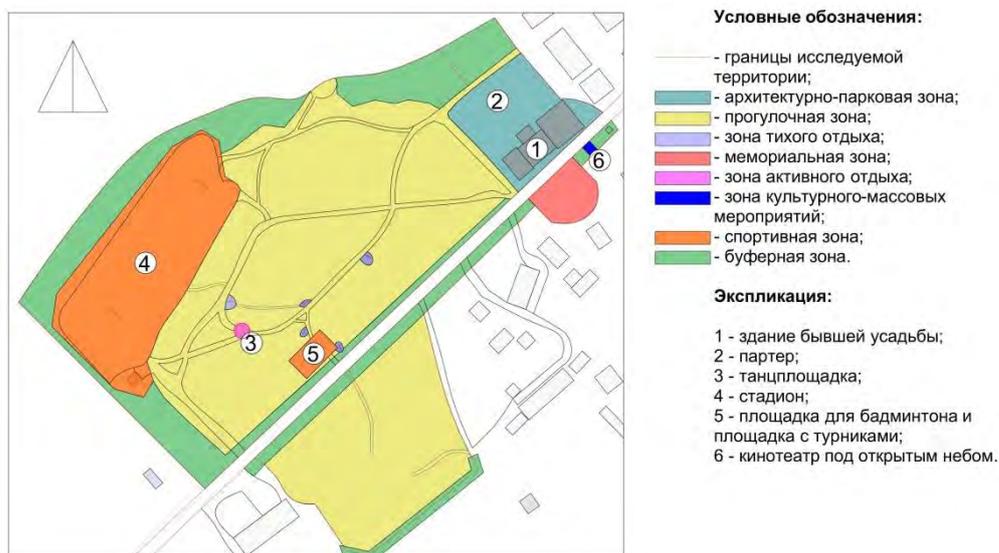
Рис. 7. Схема предполагаемого исторического функционального зонирования усадебного парка «Саблы»

Анализируя старейшие деревья, можно предположить, что парк был устроен с преобладанием групп лиственных деревьев (ясень высокий и дуб черешчатый), а также с участием хвойных деревьев (сосна крымская, ель обыкновенная).

В советский период инфраструктура усадебного парка была частично использована в организации парка культуры и отдыха. Парк советского периода включал следующие функциональные зоны: мемориальную зону (памятник погибшим воинам и партизанам), архитектурно-парковую (здание хозяйского дома и партер), прогулочную (тропинки и аллеи), зону тихого отдыха (скамьи), активного отдыха (танцплощадка), спортивную зону

(стадион, площадка для бадминтона, площадка с турниками), зону культурно-массовых мероприятий (кинотеатр под открытым небом) (рис. 8 а).

На данный момент функционируют почти все сохранившиеся зоны, кроме танцплощадки, кинобудки и части прогулочной зоны. Южная часть парка утратила свое функциональное значение и используется для выпаса скота. Архитектурно-парковая зона лишилась партера, и примечательной архитектуры здания (рис. 8 б).

а

б

Рис. 8. Схема функционального зонирования усадебного парка «Саблы» в советский период (а) и нынешнее время (б)

Территория парка является открытой для свободных посещений, доступ транспорта не ограничен. Структура дорожно-тропиночной сети парка состоит из парковых аллей, дорожек, протопов, площадок. В покрытии дорожек использована речная галька, песок. Состояние покрытий парковых дорог и площадок неудовлетворительное.

Анализ пейзажных картин. Пейзажные парковые картины по восприятию и территориальному расположению являются простыми и внутрипарковыми. Окружающие пейзажи почти не заимствуются (исключение составляют открытые типы пространств в зоне стадиона, где формируются диорамные виды с прямой и далекой перспективой и схемой диагональных пространственных планов). Большинство парковых картин являются динамическими. Основными схемами пейзажных композиций являются схемы треугольного или дугообразного хода в глубину, сформированные парковыми дорогами. Основным средством построения парковой композиции является ритм расположения стволов деревьев. Так же активно используется прием масштабности, благодаря высоким деревьям с мощными кронами, которые не соразмерны с ростом человека. Такие деревья зрительно увеличивают сравнительно небольшое для парка пространство в вертикальной плоскости (рис. 9).

Рис. 9. Простая динамическая внутрипарковая пейзажная картина с дуговидным ходом в глубину (а) и прием масштабности (б)

Таксация и инвентаризация насаждений. В результате ландшафтной таксации было выявлено, что вся территория характеризуется однородными условиями произрастания, насаждения имеют сходные характеристики, поэтому парк не нуждается в разделении на выделы (Анучин, 2004).

Структура насаждений парка состоит из древостоя, подроста, подлеска и напочвенного покрова. Древостой парка складывается тремя ярусами. Первый ярус имеет высоту более 25 м и образован ясенем высоким (*Fraxinus excelsior* L.), дубом черешчатым (*Quercus robur* L.), робинией псевдоакацией (*Robinia pseudoacacia* L.), единичными экземплярами сосны крымской (*Pinus pallasiana* D. Don), клена полевого (*Acer campestre* L.), каштана конского (*Aesculus hippocastanum* L.). Во втором (средняя высота – 23 м) и третьем (средняя высота – 15 м) к древостою добавляются вишня маголебская (*Prunus mahaleb* L.), орех грецкий (*Juglans regia* L.), граба обыкновенный (*Carpinus betulus* L.) и восточный (*Carpinus orientalis* Mill.), клен полевой и боярышник однопестичный (*Crataegus monogyna* Jacq.).

Господствующей породой является ясень высокий. Возрастная структура насаждений парка характеризуется преобладанием спелых и приспевающих деревьев, с небольшим числом перестойных и средневозрастных. Возрастная структура характеризуется преобладанием лиственных деревьев XX–XXI классов возрастов. Происхождение насаждений преимущественно семенное, искусственное. Парковые насаждения характеризуются сомкнутостью полого в пределах 0,8–0,9.

В структуре насаждений имеется подрост, образованный ясенем высоким вегетативного и семенного происхождения, характеризующийся как неугнетенный. В подлеске находятся кизил мужской (*Cornus mas* L.), грабинник, бузина черная (*Sambucus nigra* L.), ежевика обыкновенная (*Rubus vulgaris* Weihe & Nees), шиповник собачий (*Rosa canina* L.).

Напочвенный покров слагают травянистые растения мезофиты: подмаренник цепкий (*Galium aparine* L.), болиголов крапчатый (*Conium maculatum* L.), фиалка душистая (*Viola odorata* L.), клематис виноградолистный (*Clematis vitalba* L.), коротконожка лесная

(*Brachypodium sylvaticum* (Huds.) Beauv), мятлик луговой (*Poa pratensis* L.), аронник восточный (*Arum orientale* M.Bieb.).

Насаждения относятся ко II и III классу бонитета. Лесорастительные условия парка характеризуются как ДЗ – влажная дубрава, что определяется его расположением в пределах первой надпойменной террасы (Погребняк, 1955). На территории парка была проведена детальная инвентаризация старейших деревьев, возраст которых достигает 100 и более лет. Такие деревья относятся к 8 видам: ясень высокий, дуб черешчатый, сосна крымская, граб обыкновенный, клен полевой, клен остролистный, вишня магалебская, ель обыкновенная (*Picea abies* (L.) H. Karst.) (общее число обследованных деревьев – 210).

Деревья имеют оптимальные для растений этих видов в данном возрасте таксационные и эстетические показатели. Жизненное состояние большинства лиственных пород можно определить как «хорошее», для сосен – «неудовлетворительное» и «удовлетворительное».

Выявленное в ходе инвентаризации взаимное расположение старейших деревьев подтверждает наши предположения об исходной планировке парка (рис. 10).

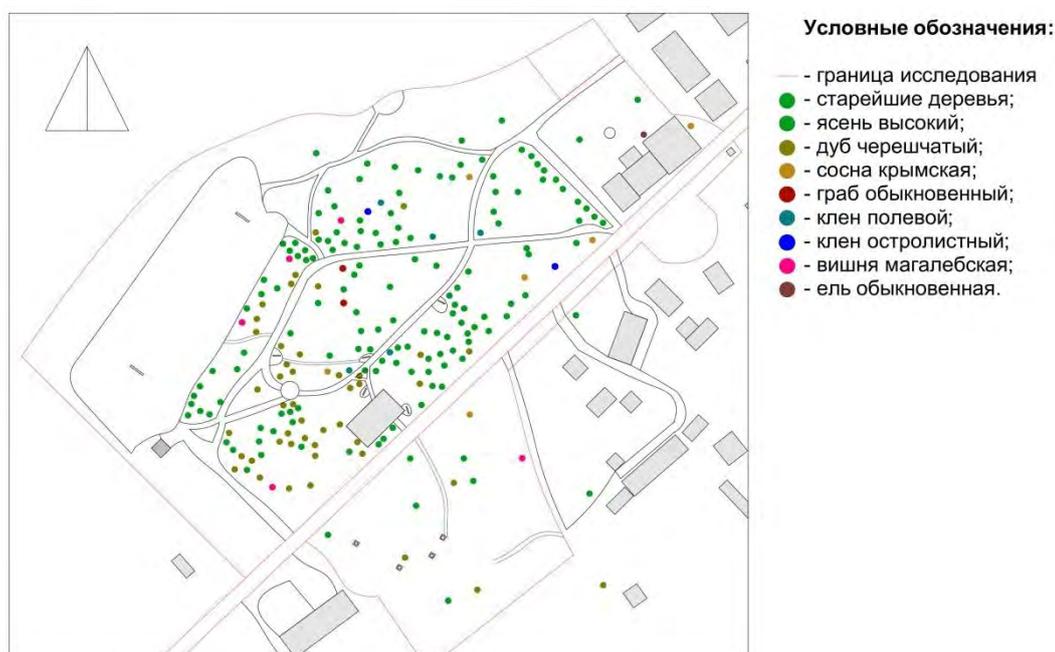

Рис. 10. Инвентаризационный план (старейшие деревья)

Так аллеи диагонального направления, расположенные под углом к усадебному дому, малые древесные группы, подбитые кустарниками, древесные посадки по принципу хоровода (рис. 11) в целом отображают характерную для материковых приусадебных парков структуру (Вергунов, Горохов, 1987; Завьялова, 1996; Агальцева, 1998; Лихачев, 1998).

Перспективы развития парковой территории. Сохранившиеся элементы паркового ландшафта и усадебной инфраструктуры могут лечь в основу проекта реконструкции и развития исследованной территории.

Предлагаемая нами концепция развития усадебного комплекса предполагает использование элементов бывшей усадьбы в качестве музея, дома отдыха (гостиницы) и зоны рекреации, включающие проведение конных прогулок с территории имения по близлежащим природно-ландшафтным комплексам и урочищам. Подобные мероприятия востребованы населением и туристами, а полученный коммерческий эффект явился бы залогом устойчивого существования и развития ландшафтно-рекреационного комплекса (Агальцева, 1998). В тоже время они способствуют сохранению и обновлению инфраструктуры без нарушения исторического «духа» местности. Для полноценного

воспроизведения исторического облика парка необходима реставрация усадебной архитектуры. Местный музей способен будет выполнять воспитательную работу, развивать патриотические чувства у молодежи и пробуждать у посетителей интерес к истории Крыма.

Рис. 11. Взаимное расположение старовозрастных деревьев, формирующих хоровод (а) и линейную посадку (б)

Целесообразно рациональное использование территории парка за счет формирования новых прогулочных маршрутов и организации ключевых точек – центров разного функционального назначения (Агальцева, 1998; Маслов и др., 2011). Прогулочную зону предлагается расширить, разнообразить декоративными МАФами. В зоне тихого отдыха разместить живописные беседки, существующие скамьи и урны заменить на более эстетически привлекательные и соответствующие духу эпохи царской России. Спортивную зону следует обустроить трибунами.

Необходимо заблокировать возможность проезда автотранспорта на территорию парка, а в юго-западной части создать парковку, тяготеющую к стадиону и асфальтированный въезд для обеспечения парковочными местами посетителей. Для создания новых садово-парковой композиции предлагается использовать существующие древесные насаждения (массивы, группы, рядовые посадки) с дополнением их посадками цветущих кустарников и созданием цветочных клумб из тенелюбивых и теневыносливых растений (рис. 12).

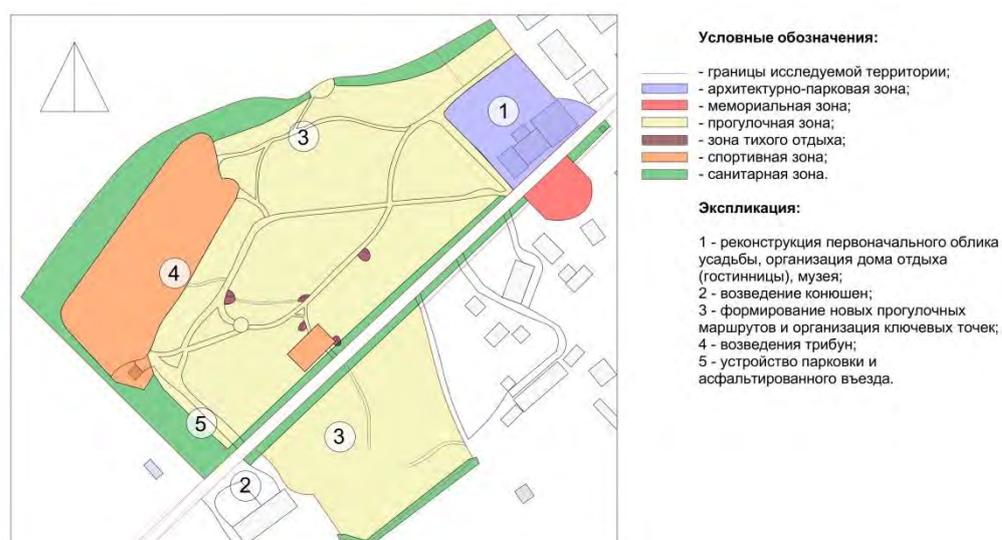

Рис. 12. Предлагаемая концепция развития территории

Проектируемое функциональное зонирование не противоречит историческому духу, сохраняет целостность объекта, полностью реализует все возможности территории и определяет развитие объекта, как парка культуры и отдыха.

Наличие старовозрастных деревьев, видовой состав насаждений, их внешний облик, сохранившиеся аллеи, планировочное решение позволяют сделать вывод о стилистической уникальности объекта среди усадебных комплексов, созданных в тот же исторический период в Крыму, а богатая история усадьбы - о значимости усадьбы для истории и культуры Крыма и России.

ВЫВОДЫ

1. Парк бывшей усадьбы «Саблы» формировался в XIX веке и представлял собой произведение садово-паркового искусства. Усадьба была основана вторым владельцем имения А. М. Бороздиным. Впоследствии усадебный комплекс не перестраивался новыми хозяевами, было проведено несколько реконструкций.

2. Современный облик парка формировался в советское время, сохранил элементы усадебной планировки, преобразованной по типу «парка культуры и отдыха». Выявлены элементы первоначальной планировки: главная и дополняющая ее планировочные оси, структура и облик паркового пейзажа, стиль объемной архитектуры, композиционные узлы и перспективы во вне.

3. Значительный историко-культурный потенциал усадьбы и стилистическая уникальность этого объекта ландшафтной архитектуры определяют необходимость в определении и закреплении его границ, придании всей территории (а не только зданиям) охранного статуса и составлении проекта реконструкции.

4. Для реконструкции и развития объекта рекомендуется проведение рекогносцировочного исследования для определения и закрепления границ объекта, предоставлении территории кадастрового паспорта; а также поднятие вопроса о предоставлении территории на основании ее исторической и культурной ценности охранного статуса, как объекта ООПТ – памятника садово-паркового искусства местного значения и памятника культуры.

5. В рамках реконструкции рекомендуется проведение работ по реставрации архитектуры усадьбы, развитие и расширение существующих функциональных зон, а также введение новых в связи с развитием объекта, наполнение парка декоративными растениями и элементами архитектуры. В рамках развития территории бывшей усадьбы как туристско-рекреационного объекта предлагается использование ее элементов в качестве музея, дома отдыха (гостиницы), зоны отдыха.

Список литературы

Агальцова В. А. О восстановлении и реконструкции парка в усадьбе Тригорское музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 1998. – Вып. 4. – С. 129–150.

Анучин Н. П. Лесная таксация: Учебник для вузов. – М.: ВНИИЛМ, 2004. – 552 с.

Белова С. Л. Саблы // Вдохновенный Крымом. Полуденный альмана. Сборник статей о Крыме. – М. – Симферополь, 1998 а. – С. 37–40.

Белова С. Л. Дворцовое гнездо А. М. Бороздина–Давыдовых // Вдохновенный Крымом. Полуденный альманах. Сборник статей о Крыме. – М. – Симферополь, 1998 б. – С. 117–127.

Белова С. Л. Саблы. Перекрестки дорог и судеб. – Симферополь: Н. Оріанда, 2010. – 136 с.

Бондарь Ю. А., Салатич А. К., Садовенко Я. Л. и др. Восстановление старинных ландшафтных парков. – Киев, 1974. – 84 с.

Вергунов, А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. – М.: Наука, 1987. – 418 с.

Завьялова Н. И. Территория усадьбы в контексте окружающего ее историко-культурного ландшафта // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. – 1996. – Вып. 2 (18). – С. 225–234.

Ильинская Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. – Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1984. – 151 с.

Исиков В. П., Плугатарь Ю. В., Коба В. П. Методы исследований лесных экосистем Крыма. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 252 с.

Куликов Г. В., Никифоров А. Р. О восстановлении архитектурно-парковых комплексов Южного берега Крыма // Бюл. Гос. никит. ботан. сада. – 1999. – Вып. 79. – С. 116–120.

Лихачев Д. С. Поэзия садов к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – М.: «Согласие», 1998. – 156 с.

Максименко М. Н. История села Партизанского. – Симферополь: Крымиздат. – 1962. – 248 с.

Маслов И. И., Головнев И. И., Головнева Е. С. Садогурский С. Е., Садогурская С. А., Никифоров А. Р., Белич Т. И. Проект реконструкции и содержания парка-памятника садово-паркового искусства Прибрежный. – ГПТД «Никитский сад». – Ялта, 2011. – 195 с.

Мелехов И. С. Лесоведение. – М.: Лесная промышленность, 1980. – 408 с.

Никольский П. В. Саблы: очерк из истории русской колонизации в Крыму // Педагогическая жизнь Крыма, 1925.– № 6. – С. 17–32.

Никольский П. В. Русское дворянское поместье в Крыму (Саблы) // Крым: книга для работников школ I ступеней / Г. П. Вейсберг (ред.). – Симферополь: Крымиздат, 1928. – 240 с.

Погребняк П. С. Основы лесной типологии. – Киев: Изд-во АН УССР, 1955. – 456 с.

Рунова Е. М., Чжан С. А., Пузанова О. А. Дендрометрия. Учебное пособие. – СПб.: Лань, 2014. – 160 с.

Савинова О. Б. Саблы. Страницы истории украинского крестьянства (XIX –XX вв.) // Известия Крымского Республиканского Краеведческого Музея. – 2000. – № 15. – С. 42–48.

ГАРК Ф. 336, оп.1, д.1.

ГАРК Ф. 337, оп.1, д.210, 1130, 2730, 2771, 3892, 5275, 5293, 5391, 5463, 5572, 5574, 5630, 5640, 5832, 5862.

ГАРК Ф. 337, оп.6, д.281.

ГАРК Ф. 337, оп.9, д.33, 36, 38, 39, 41, 42.

ГАРК Ф. 337, оп.13, д.860.

ГАРК Ф. 337, оп.18, д.639.

ГАРК Ф. 337, оп.22, д.131.

ГАРК Ф. 337, оп.14, д.462, 690, 684, .685, 749, 758.

ГАРК Ф. 376, оп.5, д.7087.

ГАРК Ф. 377, оп.1, д.1.

Фонды ГБУ РК Центральный музей Тавриды. КП 8987/17, Ф.334.

Щукина Е. П. Методика восстановления садов и парков XVIII–XIX вв. // Научно-исследовательский институт теории, истории, и перспективных проблем советской архитектуры. Теория и практика реставрационных работ. – М.: Издательство литературы по строительству, 1972. – Сборник № 3. – 789 с.

Nikiforov A. A., Vishnevski S. O. The history of the formation, the modern state and development prospects of the estate's parkland Borozdin-Davidovy "Sably" in Crimea // Ekosystemy. 2016. Iss. 6 (36). P. 33–45.

Based on archival reconnaissance examination and the features of historical and current planning structure of the park in the former estate of "Sably" (village Kashtanovoe). Analysis of the basic compositional elements of landscape park. According parklands inventory and inventory of woody plants detected output range of planting material and oldest trees. Prospects manor complex associated with the historical reconstruction of the territory and its transformation into a tourism and recreational facility with the status of historical and cultural heritage.

Keywords: park, landscape composition, vegetation taxation, estate "Sably", Borozdin, Davidovs, v. Kashtanovoe.

Поступила в редакцию 11.10.2016 г.